

- Какую ты использовал?

Вопрос сорвался с ее губ, когда она сама того не ожидала, неподготовленный, как, казалось, и многое другое сегодня вечером. Признание цели этих фото повисло в воздухе. Пытаясь успокоить сына, Анджеула прислонилась к его спине, обняла его за шею и тепло обняла.

Макс почувствовал, как его голова снова уткнулась в грудь матери, а затем почувствовал, как ее мягкая грудь прижалась к его затылку. "Вот дерьмо", - подумал он, когда его член, теперь полностью сосредоточенный, запульсировал от ощущения этой сладкой податливой плоти рядом с ним. Он опустил левую руку на колени, чтобы попытаться прикрыть массивную эрекцию. Его сердце колотилось так сильно, что он был уверен, что его мать сможет это услышать. Быстро взглянув вниз, он понял, что его колени были полностью в темноте. Она ни за что не смогла бы сказать, что у него был стояк.

- Э-э-эту? - Он щелкнул большим пальцем, показывая "Мисти" в ее зеленом бикини. Он любил этот набор по многим причинам. Во-первых, верх был прозрачным, а сиськи девушки были естественно восхитительными. Кроме того, стринги были трогательно крошечными, а верхняя часть красного бутона лисицы была открыта. Наконец, серия фото, свободно, показывала много ее напряженного тела.

Не подозревая о своем влиянии на сына, Анджеула, затаив дыхание, смотрела, как по экрану разворачиваются картинки. Она не осознавала того факта, что ее сосок, все еще твердый, был прижат к голове сына сбоку. Она снова слегка наклонилась вперед, когда Макс щелкнул по первой большой иконке. Рыжеволосая была у бассейна, одетая в бикини, как и предполагал создатель. Мать и сын вместе уставились на фотографию.

- Это была не та, которую я видела, - выдохнула Анджеула. Макс слегка повернулся и почувствовал, как сосок матери скользнул по его щеке. Инстинктивно, как будто обжегшись, он отпрянул, уставившись на грудь в нескольких дюймах от себя.

- Макс? - Она посмотрела на него сверху вниз и осознала, как близко была. Собравшись с силами, она слегка отстранилась. Она знала, что не вела себя неподобающе. Ей просто нужно было взять себя в руки. Ее рука скользнула вниз по груди сына, остановившись на его сильной левой груди. Растерянная мать знала, что ей нравится близость, которую она, казалось, обнаруживала со своим сыном, и не обращала внимания на жар, который, казалось, исходил у нее между ног. Это было вполне естественно, успокаивала она себя. В конце концов, фотографии были довольно сексуальными.

- Н-нет, я думаю, что нет. - Он повозился с мышью, затем сумел вытащить предыдущую картинку. Он снова услышал, как ахнула его мать, когда снимок из-за спины рыжеволосой снова заполнил экран. Его член запульсировал от этого звука, и он не смог удержаться, чтобы не схватить его левой рукой через боксеры. Было так сладко держать его, сжимать. В данный момент его мозг был за пределами мыслей.

Самой Анджеуле пришлось сдвинуть бедра вместе при виде стоящей на четвереньках юной

девушки. Ее пальцы ласково потерлись о грудь сына.

- Что тебе нравится в этой картинке?

Макс растерянно уставился на нее. Его рука на члене перестала сжиматься. Он покачал головой, словно отгоняя туман перед глазами. Рука матери на его груди была такой нежной, такой любящей. Он не мог поверить, что смотрит на такую фотографию со своей мамой, не говоря уже о том, что он тайно дробил, пока она лежала у него на спине.

- Э-эм, то, что можно видеть, типа, все?

- Что "Все"? - ее голос звучал страстно, хрипло, совсем рядом с его ухом.

- Ма-аам, - заскулил он, расстроенный, не уверенный в том, чего она хочет.

- Ты можешь сказать все, что тебе нужно, Макс, - успокоила она его. Ее киска горела, но она отказывалась признавать свое сексуальное возбуждение. Это сделало бы все неправильным, и в этом не было ничего плохого. Это была всего лишь помощь ее сыну.

- Можно видеть ее штучку, - прошептал он. Она тихо хихикнула и взъерошила волосы у него на голове. Он никогда еще не чувствовал себя таким маленьким мальчиком.

- Давай, малыш, ты что, не знаешь, как это еще назвать?

- Ее к-киску, - выпалил он, пораженный своей наглостью.

- Так-то лучше, - улыбнулась она и поцеловала его в макушку. Он снова почувствовал давление ее груди на себе, но на этот раз остался на месте. Она, казалось, не подозревала об интимном контакте. - Что еще?

- Ее задницу, - продолжил он, ободренный. - Мне нравится, как она скрыта, но её все равно можно видеть. От этого становится намного жарче, понимаешь?

- Как скажешь, Макс, - ответила Анджела. Она была охвачена восторгом от того, что ее посвящают в тайны, ее подавленное возбуждение придавало разговору захватывающую остроту. Не осознавая этого, она раскачивалась взад и вперед, позволяя своему твердому соску тереться о волосы сына. - Эта часть женского тела заводит тебя?

- Да, я думаю, так и есть, - выдохнул Макс, его рука теперь двигалась вверх и вниз по члену под столом. - Разве это странно?

- Вовсе нет, милый, - ответила его мать, ее бедра теперь двигались взад и вперед, пытаясь создать дополнительное давление на горячую киску. - Твоему отцу это тоже нравится.

Мысли Макса закружились при этом признании, он с облегчением понял, что он нормальный, как и его отец. Но также ему было дано дальнейшее видение того, как его мать показывает свою задницу его отцу. Он знал, что у нее была великолепная задница, судя по тому, что он видел. Его член выскользнул из прорези спереди боксеров, и он вздохнул, когда его рука прижала его к коже. Головка казалась огромной, и он размазал предэкулят, который лился, вокруг неё.

- Мне также нравится выражение ее лица, - продолжил он, - это выражение, которое как бы говорит тебе, что она хочет, чтобы ее трахнули.

Анджела вздрогнула при звуке этого незаконного слова, исходящего из уст ее мальчика. "О Боже, - подумала она, - мне нужно вернуться к Гасу, чтобы он мог трахнуть меня..." Она с удивлением осознала, что ее трусики промокли между ног, и несколько раз моргнула.

- Хорошо, Макс, - сказала она, похлопав его по груди. - Я думаю, я начинаю понимать, почему ты хотел посмотреть на эти фотографии, когда ты, так сказать, "занимался делами". - Она встала и заметила движения его левой руки под столом. - Я собираюсь оставить тебя наедине с этим, - сухо продолжила она. - Наслаждайся жизнью, дорогой.

Разум Макса был перегружен. Она знала! Она знала, что он делает, и это, казалось, даже не беспокоило ее! Он услышал, как за ней со щелчком закрылась дверь. Его глаза все еще смотрели на картинку на экране, но все, что он мог видеть, было лицо его матери, это удивительное тело. Его член казался гигантским в его руке, когда он взорвался, его горячая сперма брызнула с нижней стороны стола с такой силой, что он быстро промок. И когда он вышел из потрясающего чувства блаженства, он вспомнил ощущение ее груди у своей щеки и удивленно вздохнул.

Гас читал, когда его жена вошла в спальню.

- Как все прошло, милая?

- О, Гас, ты мне так нужен.

Он поднял глаза и увидел свою красавицу жену. Ее щеки покраснелись, глаза остекленели. Он посмотрел на ее твердые соски и влажное пятно спереди на трусиках. "Срань господня", - подумал он. "Что, черт возьми, только что произошло?"

Анджела стянула с себя трусики и прыгнула на него. "Что ж, - подумал он, - что бы это ни

было, результат мне нравится!" Его член за секунду напрягся и погрузился в горячую киску его жены. Она оседлала его изо всех сил, преодолевая то, что казалось бесконечными оргазмами, пока, наконец, он не перевернул ее и не начал входить в нее со страстью, о которой даже не подозревал. И когда он, наконец, напрягся глубоко внутри нее, заполняя каждый дюйм ее своей стальной эрекцией, и его сперма ударила в самые дальние стенки ее внутренностей, у него мелькнула странная мысль.

"Я надеюсь, что она будет чаще ходить и разговаривать с Максом..."

<http://tl.rulate.ru/book/473/5583>